

Научная статья
УДК 070:93/94 (571.1)
doi: 10.17223/19986645/93/15

Конфликт «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» в фельетонах Ф.В. Волховского (1882–1888 гг.)

Александр Евгеньевич Мазуров¹, Наталия Вениаминовна Жилякова²

^{1,2} Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

¹ rumatamonteg@gmail.com

² retama@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается отражение полемики областнически ориентированной «Сибирской газеты» и «органа русских людей» «Сибирского вестника» в фельетонном творчестве Ф. В. Волховского. Раскрываются ключевые идеологические противоречия изданий, анализируются основные сюжеты конфликта и их раскрытие в творчестве публициста.

Ключевые слова: Ф.В. Волховский, «Сибирская газета», «Сибирский вестник», фельетон, полемика, областничество

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>

Для цитирования: Мазуров А.Е., Жилякова Н.В. Конфликт «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» в фельетонах Ф.В. Волховского (1882–1888 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 286–307. doi: 10.17223/19986645/93/15

Original article
doi: 10.17223/19986645/93/15

The controversy between *Sibirskaya Gazeta* and *Sibirskiy Vestnik* in the feuilletons of Feliks Volkhovsky (1882–1888)

Alexandr E. Mazurov¹, Natalia V. Zhilyakova²

^{1,2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ rumatamonteg@gmail.com

² retama@yandex.ru

Abstract. Published in Tomsk in 1881–1888, *Sibirskaya Gazeta* (the first major private publication in Western Siberia) entered into controversy with both metropolitan and local newspapers. The most important for the regionally oriented publication was the conflict with the centralist *Sibirskiy Vestnik*. The controversy was based on the understanding of the role of Siberia, its colonial position, the impact on the development of the region of criminal exile, as well as the attitude to incriminating materials. The

aim of the study is to identify the features of the reflection of the conflict between *Sibirskaya Gazeta* and *Sibirskiy Vestnik* (1885–1888) in the body of feuilletons of Feliks Volkhovsky, the “tacit editor” of *Sibirskaya Gazeta*. During the eight years of *Sibirskaya Gazeta*’s existence, the exiled populist poet published 76 feuilletons in it. In 1885, with the beginning of the publication of *Sibirskiy Vestnik*, Volkhovsky could not be aloof from the conflict. In feuilletons, the publicist referred to various subjects of the discussion. In many ways, in the materials of Volkhovsky, the struggle between the two periodicals was reflected in the criticism of specific speeches of *Sibirskiy Vestnik*, in the form of answers and comments. Numerous ironic references became the main way to reflect the conflict. Thus, many ideological details of the conflict remained outside the scope of the publicist’s work. Important for Volkhovsky was the very fact of creating a newspaper, which should serve the people and promote their moral development, by criminal exiles. Another important point in reflecting the conflict was the attitude towards understanding the role of the press. For Volkhovsky, as an active follower of the satirical journalism of the 1860s, it was important to designate the press as an “objective reflection of social life”, including the denunciations arising from this thesis. The feuilletons of the publicist in the context of the controversy between *Sibirskaya Gazeta* and *Sibirskiy Vestnik* were part of the metatext formed by the regionally oriented publication. The main function of feuilletons, unlike program articles, was to reflect the conflict with the discrediting of opponents’ specific speeches, not always associated with the purposes of publications.

Keywords: Feliks Volkhovsky, *Sibirskaya Gazeta*, *Sibirskiy Vestnik*, feuilleton, controversy, Siberian regionalism

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>

For citation: Mazurov, A.E. & Zhilyakova, N.V. (2025) The controversy between *Sibirskaya Gazeta* and *Sibirskiy Vestnik* in the feuilletons of Feliks Volkhovsky (1882–1888). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 93. pp. 286–307. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/93/15

Введение

Для периодических изданий второй половины XIX в. было важным формированием собственной идеологической системы. Большинство газет и журналов вырабатывали позицию по различным социальным вопросам, в том числе уделяя значительное внимание пониманию роли прессы, ее функциям и целям. Идеология как основа содержания дореволюционной периодической печати, а также почти полное отсутствие в общественно-политических изданиях идеологической инертности часто становились поводом для полемики.

Кроме того, полемика изданий была одной из возможностей обозначения собственной позиции по различным вопросам. Особую роль полемическая составляющая играла в сатирических журналах 1860-х гг.: «Искра», «Будильник», «Гудок» (см.: [1, 2]). Вступая в дискуссию с представителями «катковской» прессы, публицисты критиковали их за «реакционную» направленность, таким образом высказывая свое мнение о существующих в

обществе противоречиях. Ярким примером может служить полемика «Искры» с М.Н. Катковым во время петербургских пожаров и студенческих волнений в 1861–1864 гг., в рамках которой обозначалась позиция издания по поводу Польского восстания и гражданской казни Н.Г. Чернышевского [1. С. 154–155].

Провинциальная пресса также не была исключением. Выходившая в Томске в 1881–1888 гг. «Сибирская газета» – первое крупное частное издание Западной Сибири [3] – издавалась в условиях предварительной цензуры: во многих выпусках была «изъята» значительная часть материалов, а однажды из-за конфликта с цензором не вышел целый номер (см.: [4, 5]). Обращение к полемике с общероссийской («Московские ведомости», «Русь») и местной прессой («Сибирский вестник», «Томские губернские ведомости») было для «Сибирской газеты» возможностью обозначить идеологическое направление и избавиться от резких интонаций в освещении табуированных, нежелательных с точки зрения власти, тем.

В областнически ориентированном издании работали как местные авторы (П.М. Головачев, Ф.Ф. Филимонов, А.В. Адрианов), так и сосланные в Сибирь писатели и публицисты народнического направления (К.М. Станюкович, Ф.В. Волховский, С.Л. Чудновский, Д.А. Клеменц) [3. С. 30–49]. Такое разнообразие редакционного состава во многом сказалось на идеологическом направлении газеты: резкие оценки, обозначение несправедливости общественно-политического строя, обращение к вопросу о положении трудящихся. Также одной из ключевых особенностей «Сибирской газеты» была ее «литературоцентричность» [3]. Практически в каждом номере публиковались стихотворения, рассказы, очерки, фельетоны.

За восемь лет существования в «Сибирской газете» было опубликовано 355 художественных и художественно-публицистических текстов. Почти половина из них – фельетоны, из которых 76 написано ссыльным поэтом-народником Ф.В. Волховским [6. С. 12]. Публицист также размещал в «Сибирской газете» свои стихотворения, рассказы, театральные обозрения и литературно-критические материалы. Начав сотрудничество с изданием в 1882 г., Волховский быстро стал «негласным редактором» (см.: [7, 8]). Значительное место в творчестве Волховского уделялось социалистической повестке, борьбе за равноправие, областническим идеологемам. Многие тезисы публициста находили отражение в отсылках к общероссийским изданиям, а также в полемике с конкурентом, «Сибирским вестником».

Цель исследования – выявление особенностей отражения конфликта «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» (1885–1888 гг.) в корпусе фельетонов Ф.В. Волховского. Его основными методами являются историко-литературный и метод описательной поэтики. Материалом для анализа выступают фельетоны Волховского, опубликованные в «Сибирской газете» под псевдонимами: «В тиши расцветший василек» (1882), «Фома» (1882–1883), «Иван Брут» (1883–1884, 1888), «Я. Ачинский» (1883–1884), «Дядя Федул» (1883–1884), «Консерватор» (1883–1885), «Простой смертный»

(1884–1888), всего 76 текстов, а также письма публициста, адресованные В.Г. Короленко и Г.А. Мачтету.

Исследователи довольно часто обращались к творчеству Ф.В. Волховского. В советские и 1990-е гг. рассматривалась деятельность публициста периода сибирской ссылки без обращения к анализу конкретных произведений и мотивов [7–11]. Современные исследователи фокусируются на рассмотрении творчества автора в контексте сотрудничества с «Сибирской газетой» [3, 12], конкретных фельетонных циклах, народнических и областнических идеологемах [6, 13–15]. При этом рассмотрению полемики «Сибирского вестника» и «Сибирской газеты» в целом, а также отражению конфликта в творчестве публициста практически не уделялось внимание. Изучению конфликта посвящены отдельные исследования [16], но в большинстве трудов лишь упоминаются существующие между изданиями противоречия [3, 6, 10, 12, 17–19].

Конфликт «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника»

Обращаясь к конфликту изданий, необходимо обозначить их основные идеологические векторы. Областнические установки «Сибирской газеты» отразились уже в первом номере: «Непрерывно наблюдать движение местной жизни, возбуждать к ее нуждам внимание и интерес местного же общества, указывать в ней такие стороны, над которыми с любовью могли бы работать молодые силы, наконец, способствовать всеми силами проявлению на месте самостоятельной умственной жизни – таковы должны быть ее цели. Народное просвещение в Сибири, положение и нужды сибирского крестьянина и инородца и скорейшая перестройка старого, дореформенного порядка...» (СГ. 1881. № 1).

Областники видели в формировании собственной интеллигенции, нравственном воспитании и образовании народа один из важных способов борьбы с колониальной политикой центра [20, 21]. Сибирь воспринималась областниками как колония, которая эксплуатируется центральными регионами в качестве источника сырья, и при этом отстает в развитии. Также для «Сибирской газеты» ключевыми были тезисы о деструктивном влиянии на население региона уголовной ссылки; о необходимости решения переселенческого вопроса, развития крестьянской общины, прекращения притеснений инородцев.

В материалах «Сибирской газеты» нашли отражение установки революционеров-демократов 1860-х гг. на постоянное обличение произвола на местах. Публицисты издания «нападали» на многочисленных «кондратов» и «котов», видя в этом возможность улучшения существующего положения Сибири и искоренения социальной несправедливости. Во многом ситуация усугубилась в 1882 г. с приходом в редакцию бывшего члена кружка «чайковцев» – Ф.В. Волховского. Издатель «Сибирской газеты» П.И. Макушин вспоминал об этом: «Независимость газеты, ее отзывчивость на злобы дня,

выступления в остроумных фельетонах Брута против произвола администрации и против Разуваевых и Колупаевых быстро создали ей, с одной стороны, массу читателей, а с другой – неприязненные отношения со стороны местной администрации, властей и людей “благонамеренных”» [22. С. 32].

Работа публициста привлекла к сотрудничеству с изданием и других политических ссыльных, деятелей народнического движения, в частности С.Л. Чудновского и Д.А. Клеменца. «Сибирская газета», таким образом, с 1882 г. становилась проводником социалистических идей. Среди ключевых тем: несостоятельность капитализма; необходимость опоры в развитии на артельные начала; игнорирование интересов бедных слоев населения; слияние интеллигенции с народом, вытекающее из чувства вины; а также необходимость активного преобразования действительности. Именно обличительные и агитационные материалы «Сибирской газеты» во многом привели к ее закрытию в 1888 г.

В 1885 г. на фоне противостояния «Сибирской газеты» и «власть имеющих» в городе начинает издаваться «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (традиционное сокращение – «Сибирский вестник»), позиционирующий себя как «орган русских людей» [23, 24]. Редакция встала в оппозицию по отношению к своим областнически ориентированным предшественникам («Сибирь», «Сибирская газета», «Восточное обозрение») уже в первом номере:

«Мы всегда признавали и признаем заслуги сибирской печати, и вовсе не для предвзятой борьбы с нею основали “Сибирский вестник”. По многим вопросам мы, вероятно, пойдем рука об руку, но основная тенденция нашей газеты будет иная. Мы не можем смотреть на Сибирь, как на окраину, связанную с европейской Россией исключительно внешнею связью, как на страну, у которой должны быть свои особые пути и средства внутреннего развития и которой исключительно внутри себя предстоит найти элементы для более правильного гражданского существования. Напротив, мы глубоко убеждены, что все будущее Сибири неразрывно связано с будущим всей России» (СВ. 1885. № 1).

В передовой статье «Сибирского вестника» подчеркивалось, что Сибирь не является колонией, так как большая часть жителей «четырех губерний» не отличается от населения России ни языковыми особенностями, ни религией, ни «экономическим бытом». В частности, публицисты издания выступали сторонниками строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, вывоза сырья и развития внутренней связи с европейской частью России [16]. Другим ключевым разногласием между изданиями было отношение к обличительной повестке – «Сибирский вестник» в передовой статье обозначил отказ от резких оценок, «односторонности и чрезмерной густоты красок». Еще один важный предмет спора между изданиями – уголовная ссылка в Сибирь и областническая оценка явления как деструктивного и развращающего нравы: многие члены редакции «Сибирского вестника» были сосланы по уголовным делам (П.М. Полянский, В.А. Долгоруков, Е.В. Корш).

«Сибирская газета» отреагировала на выход первого номера «Сибирского вестника» в новостной рубрике «Городские известия»: «Вышедший 16 мая первый номер томского “Сибир. Вестн.” касается важнейших проклятых сибирских вопросов, все их задевает бойко, бередит больные места, но все с особенной, своей, “русской” точки зрения. Эта точка зрения определяет направление газеты и потому дает нам повод остановиться на ней и разобрать ее состоятельность с нашей точки зрения, что мы и постараемся сделать в ближайших номерах газеты» (СГ. 1885. № 20).

«Сибирская газета» в дальнейшем прошла почти по всем пунктам программы «органа русских людей». В передовой статье в следующем номере, отвечая на обвинения «Сибирского вестника», издание отрицало сепаратистские взгляды местной печати. При этом «Сибирская газета» отстаивала обособленность Сибири от европейской части страны, ее колониальное положение, а также подчеркивало, что сгруппировавшиеся около органов сибирской печати люди «одушевлены любовью к своей родине» (СГ. 1885. № 21). Обозначая свою позицию, «Сибирская газета» приводила в качестве примера Н.И. Костомарова, который стремился к «самобытному развитию дорогой ему Украины», а также ссылались на творчество зарубежных писателей, признавших колониальное положение региона.

Другим ключевым тезисом передовой статьи «Сибирской газеты» стал ответ на обвинение «Сибирского вестника» в излишней обличительности: «Не для культуртрегеров, которых выбрасывает за борт Россия, издаются сибирские газеты, даже не для тех образованных людей, которые имеют средства и возможность полнее удовлетворить потребности ума и сердца, а для той среднего образования сибирской массы, которую нужно познакомить с краем, в котором она живет и который любит. Сибирь, наводненная ссылкой, имеющей такое губительное влияние на ее коренное граждански неразвитое население, нуждается в защите... По этой и по др. причинам сибирская печать не может отказаться от обличений» (СГ. 1885. № 21).

В дальнейшем дискуссия приобрела сатирический характер, публицисты обоих изданий позволяли себе резкие оценки. Так, «Сибирский вестник» характеризовал областников как «местных самобытчиков» (СВ. 1886. № 76); «Сибирская газета» называла оппонентов «заезжими цивилизаторами» (СГ. 1885. № 25). Наиболее остро газетная полемика проявлялась в 1885–1886 гг., в дальнейшем затихнув и превратившись в единичные выпады [16]. Позиция «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» оставалась неизменной на протяжении всей дискуссии: «местные патриоты» выступили за решение проблемных сторон колониальной политики центра по отношению к Сибири, подчеркивали особенность региона; «орган русских людей» характеризовал Сибирь как одну из многих провинций империи, выступал за ориентацию на центральные регионы в дальнейшем ее развитии.

Всего за время полемики «Сибирского вестника» с областническим «триумвиратом» («Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская газета») вышло более 100 публицистических и художественно-публицистических

материалов [16]. Наиболее остро дискуссия между различными идеологическими течениями в Сибири развернулась именно на страницах томских газет. Важную роль в конфликте играли беллетризованные, сатирические публикации, преимущественно фельетоны. Дискуссию не могли обойти ключевые публицисты как «Сибирской газеты» (Ф.В. Волховский, А.В. Адрианов, Д.А. Клеменц), так и «Сибирского вестника» (П.М. Полянский, В.П. Картамышев).

Стоит отметить, что во многом конфликт «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» был не только идеологическим, но и связанным с борьбой двух изданий за аудиторию. Об этом свидетельствует письмо 1886 г. Ф.В. Волховского сотруднику «Сибирской газеты» и писателю Г.А. Мачтету: «Адр[ианов] от издания приложения отказался. Собственно, он лично было бы очень рад возможности приложить твои рассказы к газете; но он – только 1/3 редакции. При том же – и это главное – денежные дела газеты в таком состоянии, что ей не до приложений. “Сибирский вестник”, поддерживаемый деньгами кулаков, монопольным правом выходит 3 р. в неделю, махинациями Е. Корша, как агента “Сев[ерного] телегр[афного] аг[ентства]”, который фактически отдал ежедневные телеграммы в монополию “Вестнику”, – “Сиб[ирский] вестник” забивает “Сиб[ирскую] газету”, вводя в двойные расходы и отбивая [нрзб.] подписчиков. Таким образом, если сможешь продать право изд[ания] своих рассказов в Москве, то продавай» [25. Л. 2–3].

Периодическая печать в фельетонах Ф.В. Волховского

Значительное внимание роли прессы в развитии региона уделял в фельетонном творчестве «негласный редактор» «Сибирской газеты». Волховский неоднократно указывал на «верное отражение общественной жизни» как на ключевую цель периодической печати. Из этой цели, по мнению публициста, во многом и формировалось обличительное направление сибирской периодики:

«Что же делать, если окружающая нас среда заставляет нас “изображать все бедность, да бедность, да несовершенство нашей жизни”? Если в Томской губернии свирепствует падеж скота, если, по официальному заявлению командированного ветеринара, земские власти и общество не принимают никаких мер к прекращению эпизоотии, а напротив, еще усугубляют развитие ее, – не может же газета в дифирамбическом тоне восклицать: “В такой-то местности появился падеж скота, но благодаря энергии и находчивости земского заседателя N, поддержанного местным населением, падеж не только прекратился, но и количество скота утроилось!”» (СГ. 1885. № 1).

Публицист при этом не видел в обличениях «панацею от всех зол и бедствий» и считал, что чаще всего материалы способствуют только смене «обличаемых лиц». При этом многие собранные местной прессой факты о злоупотреблениях на местах, по мнению Волховского, в дальнейшем должны стать доказательством необходимости коренных преобразований в Сибири.

Другой целью обличений в концепции публициста было сдерживание «размахов» героев грабежа: «“А что как пропечатают? Ведь и места лишиться можно, да и сраму не оберешься – вся Сибирь узнает о моих подвигах”. Это обстоятельство в значительной мере облегчает существование обывателя и заставляет его смотреть на печать как на естественную союзницу и защитницу его интересов» (СГ. 1885. № 1).

Волховский, таким образом, видел в периодической печати в первую очередь выразителя народных интересов. Так, в фельетоне «Нечто о сезоне и прочем» фельетонист, обнаруженный местными «негоциантами» за чтением корреспонденции, нашел спасение в мольбе «мужичьему Богу». Оказавшись в дальнейшем в избе, «В тиши расцветший василек» общался со старостой, который просил рассказать о положении крестьян, так как различные их жалобы были оставлены без последствий. Завершался фельетон обещанием «пропечатать» все известные факты: «И такое у меня стало вдруг на душе благорастворение, какого давно не бывало! Если и вы, читатель, вдумавшись в просьбу старосты, ощутите что-нибудь подобное, то мне ничего не остается, как закончить мой фельетон, ибо грех такую душевную благодать портить чем бы то ни было» (СГ. 1882. № 43).

Большое значение в творчестве публициста занимало описание плачевного положения местной печати, обусловленное как действующим законодательством, так и пренебрежительным отношением со стороны «кондратов». Ярким примером может выступить «дело о медном пятаке» – сюжет, связанный с публикацией в «Сибирской газетой» заметки о сборе пожертвований в пользу семьи умершего сибирского поэта И.В. Омудевского. «Сибирская газета», почти не собрав денег, сравнила Томск с «бездушным мешком с деньгами, сердце которого имеет вид медного пятка» (СГ. 1884. № 11), а представители городской думы посчитали отзыв «диффамацией» города, надеясь привлечь редакцию к ответственности [26]. Описание «дела» стало для Волховского поводом озвучить положение сибирских газет. Так, публицист отмечал, что в этом направлении регион «перещеголял» даже «столицы», где пресса может свободно критиковать деятельность думы и власти (СГ. 1884. № 19).

Уже в материале 1888 г. публицист сравнивал положение печати в России с «необузданной» прессой Европы и Америки. Волховский видел одно из ключевых отличий в возможности высказывать в зарубежной прессе различные мнения по общественно-политическим вопросам, давать разнообразные оценки. В завершение публицист приводил в качестве примера политическую агитацию в американских газетах: «Зная, что есть контроль, в виде свободно выражаемых суждений, который не пропустит без внимания ни одного нарушения закона, ни одной глупости, ни одной ошибки; зная, что чем крупнее деятель, тем требовательнее и придирчивее к нему этот самый контроль, – каждый “слуга отечества” невольно действует осмотрительнее» (СГ. 1888. № 22).

В дальнейшем Волховский обращался к незавидному положению периодических изданий в Сибири, создавая образы местных корреспондентов и

«противников» гласности. Публицист в фельетонах описывал не только различные способы «допечь» авторов и издания обращениями к цензуре и судебными тяжбами, но и непосредственно угрозы физической расправы: «Почему сибирский корреспондент прячется? Уж, конечно, не от страха судебной ответственности, нет – он боится за свои ребра, за свое существование, которому грозит или сам кондрат своим жирным кулачищем, или посланный кондратом молодец, готовый за полуштоф “отделать под орех” кого прикажут» (СГ. 1884. № 15).

Интересной в контексте понимания роли прессы является дискуссия с автором книги «Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири», «г. Голодниковым». Поводом стал ответ автора книги на корреспонденцию из Тары (СГ. 1883. № 18) с обращением к цензурному уставу. Волховский отмечал, что если бы это сделал «канцелярский юс, или съедака» (речь про обращение «к закону»), то это было бы «в порядке вещей». Завершая дискуссию, публицист перешел к размышлениям о гласности: «Всякое насилие над человеком обидно, оскорбительно; насилие же над его мыслью, над его словом едва ли не оскорбительнее всякого другого; ибо оно стремится лишить его человеческого образа, посягает на лучшие стороны его природы, пытаясь заставить дудеть в ту дудку, какую он, может быть, считает наиболее фальшивую во всей шарманке, но которая наиболее соответствует кое-каким “надобностям...”. Это такая азбука порядочности, что совестно даже ее повторять: до того она общеизвестна, до того об ней много писано и печатано даже у нас, до того она общеобязательна для каждого двуногого существа “в здравом уме и твердой памяти, не желающего быть бессловесным”» (СГ. 1883. № 23).

В фельетонном творчестве публициста важным было обращение к другим периодическим изданиям. В материалах можно встретить многочисленные отсылки к публикациям «Восточного обозрения» и «Сибири», а также дискуссию с местными и общероссийскими периодическими изданиями. Публицист часто критиковал в своих фельетонах консервативные «Московские ведомости» и «Гражданина». Стоит отметить, что обращения в фельетонах публициста к столичной прессе представлены преимущественно сатирическими отсылками, призванными обозначить пренебрежительное и негативное отношение к изданиям, подчеркнуть идеологическое соперничество.

Так, говоря о необходимости реформ в Сибири, Волховский подчеркивал, что это видно каждому «не выписывающему “Гражданина” и не “почитающему” “Московских ведомостей”» (СГ. 1885. № 17). Аналогично в обличительном фельетоне, посвященном купцу Василию Гилеву, публицист отмечал, что не станет описывать обеденный стол, оставив это «Московским ведомостям» и славянофильской «Руси», тем самым иронизируя над содержанием данных газет (СГ. 1882. № 43). Главные претензии публициста вызывались лояльностью к существующему политическому строю и принципом «держат высоко знамя власти» (СГ. 1886. № 35).

Характеризуя издания, публицист также неоднократно критиковал достоверность приведенных фактов. Так, в фельетоне цикла «Сибирский му-

зей» Волховский подвергал сомнению содержание материалов газеты «Новое время». Описывая нужду в корреспонденциях и обращаясь к «друзьям» газеты, публицист выражал надежды, что «портфель редакции» и впредь не останется пустым: «Ясно, что единоличными силами тут ничего не поделаешь, – ведь только единственный корреспондент “Нового времени” г. Молчанов обладает возможностью писать в один и тот же час известия и из Парижа, и из Чухломы; в Париже разговаривает с Греви, а в Чухломе обедает у исправника. Нам же приходилось всегда пользоваться материалом, который с любезностью доставляли наши друзья» (СГ. 1885. № 1).

Отражение конфликта «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» в текстах Ф.В. Волховского

Несмотря на критику столичных изданий, наиболее важное место в творчестве публициста занимала полемика с «Сибирским вестником». Фельетон публициста, где впервые упоминается конфликт, вышел спустя почти четыре месяца после первого номера «органа русских людей». Упомянув «Сибирский вестник», Волховский в форме отсылок критиковал идею об отсутствии самобытности Сибири, а также ориентацию на сближение с центром: «Волны бурного потока жизни с такою быстротою понесли мой утлый челн, кидая его из стороны в сторону, что я много раз рисковал сломить себе шею (прошу извинения за вульгарность стиля), если бы не изворотливый ум мой, воспитанный целыми десятками лет жизни в Сибири, этом “медвежьем углу”, по выражению органа русских людей (очевидно, по ошибке окрещенного не “Русским”, а “Сибирским вестником”))» (СГ. 1885. № 35).

В последующих материалах отражение конфликта с «Сибирским вестником» в фельетонах публициста чаще всего было приурочено к конкретным публикациям и тезисам оппонентов, при этом не привязанным к основным пунктам дискуссии. Ярким примером выступает фельетон цикла «В толпе», главной темой которого является «сознание благодетельной общности всех человеческих существ» и его недостаток в людях. Публицист, описывая диалог с юношей, готовым на все, чтобы избавиться от службы в армии, обращался к материалу «Сибирского вестника», опубликованному под псевдонимом «Старый педагог»: «А сколько таких же, как он: сотни! тысячи! Откуда же, скажите, пожалуйста, в нем эта смутность нравственного чутья, это непонимание своей связи с “миром”, с общественным делом? “Нравственное содержание русского народа состоит в христианстве и выражается реально, исторически, в православии...” – вдруг припомнилось мне. Ба! Да это слова “старого педагога” в № 22 “Сибирского вестника”! Так вот что говорят сведущие люди! Должно быть, мой брюнет – плохой православный; – вот в чем разгадка!» (СГ. 1885. № 42).

Стоит отметить, что «Педагогические письма» сами являлись ответом на публикацию «Сибирской газеты». Обращение к «защите преподавания Закона Божия и русского языка» (СВ. 1885. № 22), а также роли христианства в воспитании «русских людей» обуславливалось ироническим выпадом

«Сибирской газеты» по отношению к речи преподавателя словесности и истории о «Законе Божьем» и благочестии как основах патриотизма: «Так, например, оратор, между прочим, утверждал, что чувство патриотизма основано на благочестии и вере в истинного Бога, забыв при этом, что язычники римляне и греки явили примеры такого патриотизма, которые ныне приводятся для поучения даже в наших классич. гимназиях (СГ. 1885. № 37).

Ф.В. Волховский в своем фельетоне, отсылая к ответу «Сибирского вестника», приводил в качестве примера «смутности нравственного чутья» уже другого «паренька», который «стоял на коленях, беспрестанно крестился и, видимо, весь был поглощен страстной молитвою» на вечерне:

«— Найдутся и без меня довольно, кому защищать. Ведь ежели меня не возьмут, все равно другой кто-нибудь должен быть взят в мое место.

— Хорошо. Так ведь этого другого и убить могут вместо вас.

— Что же делать-с! Стало быть, уж на то будет воля Божья, — возразил молодой человек с убеждением и тут же встал, перекрестился три раза на иконы, затем подошел к крестному и ко мне, поочередно истово подавая руку и благодаря за чай» (СГ. 1885. № 42).

Таким образом, публицист иронизировал над позицией «Сибирского вестника» о «нравственном содержании русского народа в христианстве». В завершение фельетона Волховский приводил в качестве примера римского Марка Курция, который бросился в пропасть для спасения страны: «Курций потому поступил так, а не иначе, что сознавал себя гражданином; тогда как знакомые мне маменькины и папенькины сынки, уклоняющиеся от воинской повинности, поступают как обыватели» (СГ. 1885. № 42).

Еще одним примером предметной дискуссии с «Сибирским вестником» в фельетонном творчестве Волховского может служить ответ на публикацию «органа русских людей» об ограничениях выборной службы. «Сибирский вестник» в передовице приходил к выводу, что во многом состав думы зависит от имущественного ценза, а также уплаты сборов в городской бюджет: «Городовое положение 1870 г. — создание ума и рук человеческих, и потому не лишено недостатков, весьма, при том, крупных. Главный из них, на который давно указывает печать, состоит в тех условиях, которыми обставлено право быть избирателем и избираемым. В сущности, этими условиями из дум исключена почти вся интеллигенция, т. е. самый желательный элемент для правильного хода городского самоуправления. Понятно, что если в столицах эти условия отзываются вредно на городской деятельности, то тем более чувствуются они в Сибири, где “имущие” классы в громадном большинстве лишены самого элементарного образования и понимания положения гласного, его значения, прав и ответственности перед избирателями» (СВ. 1886. № 5). По мнению «органа русских людей», в городском самоуправлении не должно было быть места лицам, имеющим материальные интересы.

Отвечая «Сибирскому вестнику», Волховский, в свою очередь, указывал на противоречивый тезис о необходимости ограничений для выборной службы «не для сокращения прав избирателей». В дальнейшем публицист

приходил к выводу, что «Сибирский вестник» подразумевает во многом передачу выборной службы в руки чиновников: «“Избранник общества должен быть таким же исключительным слугою пославших его, как обязательно быть каждому правительственному чиновнику, и если последний не может служить двум господам, то и первому это не пригоже”. Так знаете ли что: не заменить ли лучше всех выборных лиц городского самоуправления коронными чиновниками?» (СГ. 1886. № 4). В качестве примера «честности» и «непредвзятости» чиновников публицист приводил фельетон «Сибирского вестника» «Новогодние мечтания», где описывалось, как горный исправник встретил на дороге больного и уволенного работника приисков, отвез его в лавку хозяина, взял оттуда деньги, одежду и передал рабочему: «Еще, говорит, хозяин твой Бога должен благодарить, что я его дома не застал, а то бы я еще и не столько с него взял!» (СВ. 1886. № 2).

Публицист также останавливался на «силе фактических доказательств» оппонентов, в частности на примере, которым «Сибирский вестник» иллюстрировал мысль об ангажированности выборной службы – наличии среди гласных купца и его приказчика. Волховский указывал на то, что «приказчик» неоднократно возражал «хозяину» в ходе заседаний. Иронизируя, публицист в дальнейшем отсылал к мнению «Сибирского вестника» о «Сибирской газете», которая якобы превратилась в орудие личных счетов: «И вот этот-то факт приводится, между прочим, в передовице в доказательство того, что “нет таких приказчиков”, которые “умеют держать себя в управе независимо от своих хозяев!”. Мне кажется, что этот оригинальный прием “Сибирский вестник” употребил специально для того, чтобы показать “Сибирской газете”, что такое беспристрастие, и чтобы отучить ее от “превращения органа печати в орудие личных счетов, личных самолюбий, интриг и дрызг”» (СГ. 1886. № 4). Таким образом, публицист также иронично отсылал к негативному отношению «органа русских людей» к обличениям: «вестник» неоднократно указывал на то, что «Сибирская газета» во многом использовала «выпады» для получения выгоды как для издания в целом, так и для некоторых сотрудников.

Волховский обратил внимание и на статью «Мысли вслух», опубликованную в том же номере «Сибирского вестника», где редактор издания В.П. Картамышев положительно высказывался о ранее критиковавшихся представителях городского управления: «Как бы то ни было, все удовольствие, почерпнутое мною из передовицы, было отравлено. Ведь уж теперь, согласитесь, либо все написанное в передовице №-ра 5-го – пустяки, либо написанное в “Мыслях вслух” того ж №-ра – пустяки. Последнего я никак не могу допустить, ибо их писал Василий Петрович Картамышев, а я слишком вежлив, чтобы отнести его к тем “услужливым... людям, которые опаснее врага” и о которых он упоминает в своей статейке. Первого я также не могу допустить, ибо весь номер если не писал, то редактировал – тот же В.П. Картамышев, а я, опять-таки, слишком вежлив...» (СГ. 1886. № 4).

Стоит отметить, что непосредственно дискуссия с «Сибирским вестником» представляет собой лишь часть фельетона, посвященного ироничному

освещению «героизма» русских людей и военной «мощи» России: «Как хотите – грустно. Одно несколько умеряет мою грусть: убеждение, что если тактические наши способности в предстоящих, м. б., переделках окажутся и не самого первого сорта, зато изобретательность, находчивость, а также научная и практическая подготовка наших военных людей (тех самых, которые не служат двум господам) стоит высоко» (СГ. 1886. №4). В качестве примера такой находчивости Волховский приводил кражу дров в военном гарнизоне «Плешовозвышенка» и попытки утаить хищение.

Редактор «Сибирского вестника» В.П. Картамышев был единственным представителем издания, выступавшим сатирическим объектом в фельетонах Волховского. В частности, редактор упоминался в фельетоне «В толпе»: публицист приводил примеры различных нарушений закона, которые остались безнаказанными. Рассказывая о насилии над дочерью пастуха «местным нескромником», Волховский отсылал читателя к «развитию юридического образования» на страницах «Сибирского вестника»:

«Теперь, когда его редактор публично заявил, что суд присяжных хуже сибирского, так как при нем участь подсудимого зависит “от людей, взятых с улицы”, оно подвинется еще более! А еще “Вестник” ругают! До чего доводит зависть, подумаешь!» (СГ. 1887. № 7). В рубрике «Судебная хроника», опубликованной в том же номере «Сибирской газеты», что и фельетон, сообщалось, что редактор В.П. Картамышев, выступая в качестве адвоката обвиняемого в убийстве бабушки и внуки в Мариинском округе, начал свою речь с указания на недостатки суда присяжных.

Данный сюжет выступал отсылкой к уголовному прошлому сотрудников «органа русских людей». Обращаясь к многочисленным приезжим «шмулям», описывая пагубное влияние уголовной ссылки, публицист имел претензии и к сотрудникам «Сибирского вестника». Непосредственно в фельетонах позиция Волховского не находила прямого отражения, зато он вполне мог раскрыть причины неприятия в частной переписке. Так, публицист писал В.Г. Короленко в 1887 г.: «Не думаю, что Вы не признали этой точки зрения правильною. А раз Вы с нею согласитесь, Вы должны согласиться и с правом «С[ибирской] г[азеты]» постоянно указывать на то, что вся [двойное подчеркивание Ф. Волховского] редакция «С[ибирского] в[естника]», кроме самого оф[ициального] редактора, успевшего улепетнуть от приговора Совета прис[яжных] поверенных, состоит из людей, осужденных за подлоги, воровство, мошенничество и казнокрадство» [27. Л. 30–31].

В контексте полного неприятия Волховским «органа русских людей» интересным представляется сюжет, посвященный приостановке «Сибирского вестника» на четыре месяца в 1888 г. В фельетоне «Дешовка» фельетонист, присутствуя во сне «при какой-то всесибирской дешовке, но совершенно особого рода, где идут за бесценюк не остатки миткалю, а мужичье благополучие», отказался принимать поздравление «с приостановкой»:

«— Ах ты, Господи! Да не вы ли сами твердили: “недобросовестное направление”, “непозволительные приемы”, “развращение общественной мысли”? Вы, значит, должны теперь радоваться. Как же не поздравлять?

– Послушайте. Вот вы, Марья Кузьминишна, жаловались мне как-то на недобросовестного кузнеца. Но неужели же вы радовались бы, если бы по поводу вашего случая к этому кузницу была применена мера, какую наша ремесленная управа применила к кузнецу Корниевскому, запретив ему работать?» (СГ. 1888. № 34).

Таким образом, для Волховского как для публициста возможность выражать пусть и противоположные его мировосприятию идеи и мысли, свобода печати были намного важнее личных интересов и интересов «Сибирской газеты». Завершал свое выступление публицист, подчеркивая, что гласность, само «право говорить» важны ему не только в отношении собственных материалов, но и других публицистов.

В письмах к В.Г. Короленко уже после закрытия «Сибирской газеты» публицист обвинял в отсутствии аналогичного восприятия свободы печати редакцию «Сибирского вестника»: «Но “С[ибирскому] в[естни]ку” надо было облить помоями людей ненавистных губернатору и Флоринскому, ему надо было, ввиду уготовившейся “Сибирской газете” петли, убедить публику, что начальство вынуждено к репрессиям безобразием разнузданной шайки, прикрывавшейся радикализмом – и вот он смешивает все это в одну кучу! Это лишь один из многих неблагоприятных выстрелов, сделанных “С[ибирским] в[естником]” за последнее время» [27. Л. 47–48].

«Нелепый сибирский сепаратизм»

Одним из интересных сюжетов конфликта «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника», нашедшим отражение в фельетонном творчестве Ф.В. Волховского, была ситуация вокруг публикации «Московскими ведомостями» в 1886 г. корреспонденции, а также передовой статьи, в которых описывалось вредное направление ряда сибирских изданий, а также «вольготное положение» в регионе политических ссыльных: «Странные известия приходят из Сибири. Сегодня мы печатаем корреспонденцию из будущего нашего университетского города Томска, сообщающую интересные сведения о сибирских “политических партиях”, приютившихся в канцелярии сибирской администрации и в редакциях сибирских газет... Оказывается, что политические ссыльные не только чувствуют себя в Сибири свободными гражданами, но даже задают тон в местном обществе, занимают видные служебные места и исполняют роль “общественного мнения” в сибирской “прессе”. Эта “пресса” представляет собой совершенно необычное явление, на котором стоит остановиться. Она состоит из трех газет, из коих одна, “Сибирская газета”, выходит в Томске, другая, “Сибирь”, в Иркутске, а третья, “Восточное Обозрение”, в Петербурге. Все эти три газеты издаются в одном и том же духе и проводят одну и ту же тенденцию какого-то нелепого сибирского сепаратизма и проповедуют независимость “колонии” от безжалостной и захиревшей, “спутившейся” “митрополии”...» (МВ. 1886. № 25).

Объясняя ситуацию, сложившуюся в Сибири, «Московские ведомости» указывали на то, что сибирские газеты находятся в руках у ссыльных поляков и анархистов (речь про народников). В передовице «Ведомостей» в качестве примера приводились различные цитаты из материалов «Сибирской газеты», характеризующие издание с областнической и народнической позиций, а также указывающие на конфликт газеты с «Сибирским вестником». По мнению «Ведомостей», во многом политические ссыльные оказывали существенное влияние и на городское самоуправление. Для подтверждения мысли приводилась значимость «польского уроженца» в городской думе. Одной из центральных тем в передовой статье «Московских ведомостей» стало влияние «целого штаба социалистов», использующих приемы демократической прессы 1860-х гг. (речь об обличительном направлении), на будущих студентов Томского университета.

«Сибирская газета» отвечала на публикации о «сибирском триумвирате» следующим образом: «Всем читающим русские журналы и газеты давно известно, что редакция “Московских Ведом.” одержима своего рода манией, выражающейся в том, что она всюду видит крамолу, открытие которой составляет ее провиденциальное назначение. Самая настоящая крамола сидит, конечно, в редакциях разных столичных газет и журналов» (СГ. 1886. № 8). Авторство статьи в ответе «Сибирской газеты» приписывалось одному из сотрудников «Сибирского вестника». К таким выводам редакция пришла из-за позитивной характеристики нового сибирского издания в передовице «Московских ведомостей», а также схожих с автором корреспонденции идеологических установок: «Только “Сибирский вестник” может говорить, что стоит отнять жалованье у город. головы и трех членов управы, как найдутся деньги для полиции и воцарится в городе мир и тишина» (СГ. 1886. № 8).

«Сибирский вестник» в ответ на обвинение в авторстве данной корреспонденции называл публикацию «Сибирской газеты» инсинуацией (СГ. 1886. № 15). Позднее издание раскрыло свой тезис следующим образом: «У нашей газеты нашелся, в лице Томского корреспондента “Московских Ведомостей”, именно такой неведомый “друг”, который в пылу непрошенного усердия наговорил в № 25 московской газеты два столбца всевозможных ужасов, взбудораживших не на шутку наш медвежий угол... Первый вопрос, которым задавался местный человек, прочитав эту статью и пресловутую корреспонденцию: кто написал последнюю? Ответ услужливо подсказала “Сибирская Газета”: конечно, кто-нибудь из ненавистной редакции “Сибирского Вестника”!» (СВ. 1886. № 17). «Сибирский вестник», таким образом, обвинял «Сибирскую газету» в ненависти и желании свести счеты, а также необоснованности и нелогичности выводов. Как один из аргументов приводилась вступительная статья в первом номере «органа русских людей», где подчеркивалось отсутствие зависимости от власти; в передовице «Московских ведомостей», наоборот, указывалось, что «Сибирский вестник» был открыт при содействии чиновников.

Сюжет о корреспонденции «Московских ведомостей» в фельетонном творчестве Волховского появился как ответ на публикации «Сибирского

вестника» (СВ. 1886. № 15, 17). Рассуждая о смерти лидера славянофильского движения И.С. Аксакова и его вкладе в развитие общественной мысли, а также о последовавших после этого выступлениях литературного «воронья», публицист обратил внимание на публикацию «Сибирского вестника», украшенного «траурной каймою» и мотивировавшего свою «печаль» отсутствием «в современной нашей журналистике честности и убежденности» (СГ. 1886. № 9). В дальнейшем Волховский перешел к сюжету о корреспонденции «Московских ведомостей», обращая внимание на то, что «синица» («Сибирский вестник») «наделала славы, а моря не зажгла». Речь шла об аргументах «Сибирского вестника» об отсутствии оснований для обвинения сотрудников издания в авторстве корреспонденции: «Что касается самого метода защиты, то он поражает младенческою невинностью: весь он сводится к тому, что, не изменяя логике и добросовестности, редакция “Сибирского вестника” (или кто-либо из ее членов) не могла написать злосчастной корреспонденции “Моск. вед.”. Против этого никто и не спорит. Но беда (для синицы) заключается в том, что логичность и добросовестность редакции “Вестника” составляют отнюдь не аксиому, на которой можно строить дальнейшие рассуждения, а искомую величину, существование которой взялась доказать госпожа синица» (СГ. 1886. № 9).

В фельетоне Волховский обращался к рассмотрению вопроса о «благоговении» «Московских ведомостей» перед «Сибирским вестником», которое «орган русских людей» объяснял желанием столичного издания защитить газету от нападок местной патриотической печати. Рассуждая о доводах «Сибирского вестника», Волховский приводил различные опубликованные материалы двух изданий как примеры «родства душ». Среди них: фельетон «Мысли вслух», где иронически высмеивались народнические тезисы «Сибирской газеты», в частности о несостоятельности капитализма (СВ. 1886. № 14); заметка о польских патриотах, которые чувствуют себя в Сибири как дома (СВ. 1885. № 17).

Заканчивался фельетон выводами о схожести содержания двух газет: «Как же, спрашивается, “Моск. ведомостям”, читая все это (и еще многое другое, на что у меня нет места) не усмотреть в “Сиб. вестн.” родственной души? Теперь “Сибирский вестник” старательно и решительно “отрицается” такого родства душ; это уже не то, что “Мысли вслух” №-ра 14, оканчивающиеся мрачным напоминанием о людях, желающих “перевернуть мир вверх ногами”... Что ж, и то прогресс...» (СГ. 1886. № 9).

В дальнейшем в фельетонах творчества Волховского сюжет о корреспонденции не освещался подробно, а встречался только в виде отсылок. В фельетоне цикла «В толпе», в котором публицист описывал кризис в Болгарии после Русско-турецкой войны, а также критиковал поведение русских солдат, вновь можно увидеть обращение к сюжету: «У нас они увидели бы еще попреки поляку тем, что он поляк. И не со стороны одного тесно определенного круга лиц, а и от известной части прессы, например. Мы уже успели забыть специальную травлю поляков “Московскими ведомостями”, дошедшими до того, что они (в 25 № 1886 г.) нашли “польскую интригу”

даже в Томской губернии, а это не мешает нам помнить, ибо у “Моск. вед.” нашелся же здесь специальный корреспондент и нашлись “русские люди”, подсвистывавшие “Ведомостям” на тему о “хозяйничаньи” в русской думе – поляка!!» (СГ. 1886. № 41).

Еще один ярким примером является отношение к корреспонденту «Московских ведомостей», творчество которого характеризуется автором как «скверный удушливый запах»: «В Семипалатинске из-под кучи бревен стал распространяться скверный, удушливый запах. Сперва думали, что это томский корреспондент 25-го номера “Московских ведомостей” переменил место наблюдений и пишет новую корреспонденцию; но когда тот же смрад стал распространяться из-за сотен сложенного кирпича, из-под сложенного теса и многих тому подобных мест, то уяснили всю неосновательность первого предположения. По осмотру оказалось, что отравленные собаки забирались издыхать в укромные места и там разлагались» (СГ. 1886. № 44).

Выводы

В фельетонном творчестве Ф.В. Волховского важное место занимала идеологическая составляющая. Народник, оказавшись в Сибири, в той или иной степени впитал установки областников, связанные с колониальным положением региона и вытекающей из этого социальной несправедливости, а также понимание негативного влияния на местных жителей уголовной ссылки. Для публициста, несмотря на эксплицитность авторской позиции, в действовавших цензурных условиях (предварительная цензура) одной из возможностей открыто выражать собственные мысли была полемика с другими столичными и местными «охранительными» периодическими изданиями, в частности «Московскими ведомостями», «Новым временем» и др.

Газетная полемика двух частных газет Томска – «Сибирского вестника» и «Сибирской газеты» – стала важным фактором развития общественной мысли и формирования системы сибирской периодической печати. Высказывание различных точек зрения в полемических статьях способствовало раскрытию идеологических направлений и выработке особого взгляда на регион. В 1885 г. с началом издания «Сибирского вестника» Волховский не мог оказаться в стороне от конфликта. В фельетонах публицист отсылал к различным сюжетам дискуссии: вопросу о колониальном положении региона и его дальнейшем развитии, допустимости и пределах обличительного направления в периодической печати.

Стоит отметить, что главная причина конфликта – централистская позиция «Сибирского вестника» и областническая ориентация «Сибирской газеты» – находила отражение без какого-либо подробного рассмотрения со стороны публициста. Во многом в материалах Волховского борьба двух изданий отражалась в рассмотрении конкретных выступлений «Сибирского вестника», в форме ответов и комментариев, например, на рассуждения редактора В.П. Картамышева о нравственном содержании русского народа или на высказывания о необходимости ограничить местное самоуправление.

Также публицист приводил «Сибирский вестник» в качестве примера определенных социальных явлений, в том числе раскрывая тезисы о существующем в Сибири предвзятом отношении к конкретным народам (речь о корреспонденции «Московских ведомостей» с выпадами в сторону поляков).

Несмотря на это, главным способом отражения конфликта становились многочисленные иронические упоминания «Сибирского вестника». Таким образом, многие непосредственно идеологические подробности конфликта, в частности о строительстве железной дороге, оставались за пределами творчества публициста.

Главным для Волховского был сам факт создания «Сибирского вестника», газеты, которая должна служить народу и способствовать его нравственному развитию, уголовными ссыльными. По мнению фельетониста, появление такого издания являлось ярким примером процветания в Сибири различного рода преступников. Если непосредственно в материалах публициста данные тезисы раскрывались опосредованно, с помощью различных намеков, то в письмах можно проследить данную сторону дискуссии как ключевую.

Другим важным пунктом отражения конфликта становилось отношение к пониманию роли прессы. Для Волховского как активного последователя сатирической журналистики 1860-х гг. было важным обозначить печать как «объективное отражение общественной жизни», в том числе с вытекающими из данного тезиса обличениями. По мнению публициста, умалчивать о чем-либо – значило способствовать укоренению недостатков в будущем.

Еще одной претензией публициста к «Сибирскому вестнику» стало непосредственно отношение к работе журналиста со стороны «русских людей»: Волховский неоднократно отмечал идеологическую инертность издания, быструю смену позиции по различным вопросам и непоследовательность, в том числе связанную с ангажированностью, субъективное использование фактов и их подбор. Для публициста при этом, несмотря на нетерпимость к изданию, ключевой была свобода прессы – во многом этому посвящен сюжет о недопустимости поздравлений с приостановкой выхода «органа русских людей» в 1888 г.

Таким образом, фельетоны публициста в контексте полемики «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» выступали частью метатекста, формируемого областнически ориентированным изданием. Главной функцией фельетонов, в отличие от программных статей, было отражение конфликта с дискредитацией конкретных выступлений оппонентов, при этом не всегда связанных с установками изданий. В фельетонах публициста в основном обличались конкретные высказывания «органа русских людей», а также формировался негативный образ «Сибирского вестника» как периодического издания. Фельетоны публициста тем самым создавали эмоциональный отклик, становились «отзывами» на материалы «Сибирского вестника» и подкрепляли развернутые в полемических статьях тезисы.

Список источников

1. *Очерки по истории русской журналистики и критики*. Т. 2: Вторая половина XIX века. Л. : Изд-во ЛГУ, 1965. 516 с.

2. *Старых А.В.* Становление фельетона в русской провинциальной частной газете: газета «Оренбургский Листок» 1876–1879 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 168 с.
3. *Жиякова Н.В.* «Сибирская газета», г. Томск, 1881–1888 гг., как явление литературного регионализма : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 237 с.
4. *Жиякова Н.В.* Злой цензор, добрый цензор: специфика цензурирования первой частной газеты в Томске («Сибирская газета», 1881–1888 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 61. С. 256–270.
5. *Мазуров А.Е., Жиякова Н.В.* «Картинка местного настроения»: обстоятельства запрещения и содержание первого фельетона «Сибирской газеты» (1881) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. С. 308–317.
6. *Мазуров А.Е.* Фельетонное творчество Ф.В. Волховского в контексте региональной сибирской периодики : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2022. 252 с.
7. *Доманский В.А.* Ф.В. Волховский – негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. Томск, 1996. С. 147–167.
8. *Роцевская Л.П.* Поэт вольной печати в сибирской ссылке (к 120-летию со дня рождения Ф.В. Волховского) // Вопросы изучения и преподавания литературы. Тюмень, 1966. С. 51–69.
9. *Роцевская Л.П.* Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. 177 с.
10. *Круссер Р.Г.* Общественно-политическая и научно-просветительская роль народной ссылки в Сибири (70-е – начало 90-х годов XIX века) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1971. 359 с.
11. *Ямпольский И.Г.* К библиографии Ф.В. Волховского // Ученые записки Ленинградского университета, № 349. Серия филологических наук, вып. 74: Русская литература и народничество. Л., 1971. С. 184–190.
12. *Жиякова Н.В.* «Обличать, колоть и жалить»: Сатирическая журналистика Томска конца XIX – начала XX века. Томск, 2020. 386 с.
13. *Жиякова Н.В.* Между литературой и журналистикой: фельетоны Ф.В. Волховского в «Сибирской газете» // Американские исследования в Сибири : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе». Томск, 2008. № 2. С. 333–345.
14. *Мазуров А.Е.* Фельетоны Ф.В. Волховского (Ивана Брута) в «Сибирской газете» // Сюжетология и сюжетография. Новосибирск, 2020. С. 78–89.
15. *Мазуров А.Е.* «Цикл фельетонов «Сибирский музей» «Консерватора» (Ф.В. Волховского) в «Сибирской газете» (1884–1885 гг.)» // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 82–95.
16. *Жиякова Н.В.* «Истинно русские люди» против «местных патриотов»: формы и методы газетной полемики (на материале томских газет 1880 гг.) // Меди@льманах. 2012. № 6. С. 56–62.
17. *Мандрика Ю.Л.* Провинциальная частная газета: Спорные вопросы становления периодики Сибири. Тюмень, 2007. С. 67–72.
18. *Крутовский В.* Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск, 1912. С. 279–293.
19. *Жиякова Н.В.* «Завещание Н.М. Ядринцева»: полемика «Сибирского вестника» и «Восточного обозрения» (1905 год) // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2012. № 1 (12). С. 107–115.
20. *Пелих Г.И.* Историческая концепция Г.Н. Потанина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 164 с.
21. *Бакшеев А.И.* Сибирское областничество: XIX – начало XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 3. С. 126–136.

22. «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жилияковой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 140.

23. Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири: первая половина XIX – нач. XX в. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2002. 312 с.

24. Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 136 с.

25. РГБ. Ф. 162. Оп. 2. Д. 13 «Волховский Феликс (Вадимович). Письма к Мачтету Григорию Александровичу».

26. Жилиякова Н.В. «Дело о медном пятаке»: Главное управление по делам печати в роли защитника «Сибирской газеты» // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 6–8 февраля 2020 г. М. : Фак. журн. МГУ, 2020. С. 357–359.

27. РГБ. Ф. 135. Оп. 2. Д. 20. «Волховский Феликс (Вадимович). Письма к Короленко Владимиру Галактионовичу».

References

1. Leningrad State University. (1965) *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki* [Essays on the History of Russian Journalism and Criticism]. Vol. 2. Leningrad: Leningrad State University.

2. Starykh, A.V. (2010) *Stanovlenie fel'etona v russkoy provintsial'noy chastnoy gazete: gazeta "Orenburgskiy Listok" 1876–1879 gg.* [Formation of a Fellowship in a Russian Provincial Private Gazette: The Orenburgskiy Listok Gazette, 1876–1879]. Philology Cand. Diss. Voronezh.

3. Zhilyakova, N.V. (2002) *"Sibirskaya gazeta", g. Tomsk, 1881–1888 gg., kak yavlenie literaturnogo regionalizma* [Sibirskaya Gazeta, Tomsk, 1881–1888, as an Expression of Literary Regionalism]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

4. Zhilyakova, N.V. (2019) Bad Censor, Good Censor: The Specificity of Censoring of the First Private Newspaper in Tomsk (Sibirskaya Gazeta, 1881–1888). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 61. pp. 256–270. (In Russian)

5. Mazurov, A.E. & Zhilyakova, N.V. (2020) "Picture of local mood": the circumstances of the prohibition and maintenance of the first fel'ton of "Sibirskaya gazeta" (1881). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 66. pp. 308–317. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/61/15

6. Mazurov, A.E. (2022) *Fel'etonnoe tvorчество F.V. Volkhovskogo v kontekste regional'noy sibirskoy periodiki* [Fellowship of F.V. Volkhovsky in the context of regional Siberian periodicals]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

7. Domanskiy, V.A. (1996) F.V. Volkhovskiy – neglasnyy redaktor "Sibirskoy gazety" [F.V. Volkhovsky – the tacit editor of "Sibirskaya Gazeta"]. In: *Russkie pisateli v Tomske* [Russian writers in Tomsk]. Tomsk. pp. 147–167.

8. Roshchevskaya, L.P. (1966) Poet vol'noy pechati v sibirskoy ssylke (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya F.V. Volkhovskogo) [A poet of free singing in Siberia (on the 120th anniversary of F.V. Volkhovsky's birthday)]. In: *Voprosy izucheniya i prepodavaniya literatury* [Issues of studying and teaching literature]. Tyumen: Tyumen State Pedagogical University. pp. 51–69.

9. Roshchevskaya, L.P. (1983) *Revolutsionery-raznochintsy v zapadnosibirskom izgnanii* [Revolutionary differences in Western Siberian literature]. Leningrad: Leningrad State University Publishing House.

10. Krusser, R.G. (1971) *Obshchestvenno-politicheskaya i nauchno-prosvetitel'skaya rol' narodnicheskoy ssylki v Sibiri (70-e – nachalo 90-kh godov XIX veka)* [The social-political

and scientific-educational role of narodnichestvo literature in Siberia (1970s – early 1990s)]. History Cand. Diss. Tomsk.

11. Yampol'skiy, I.G. (1971) K bibliografii F.V. Volkhovskogo [To the bibliography of F.V. Volkhovsky]. *Uchenye zapiski Leningradskogo Universiteta*. 349. pp. 184–190.

12. Zhilyakova, N.V. (2020) “Oblichat', kolot' i zhalit'”: *Satiricheskaya zhurnalistika Tomska kontsa XIX – nachala XX veka* [“To reveal, to hurt and to regret”: Satirical journalism of Tomsk in the 19th – early 20th centuries]. Tomsk.

13. Zhilyakova, N.V. (2008) [Between literature and journalism: F.V. Volkhovsky's research in “Sibirskaya Gazeta”]. *Amerikanskije issledovaniya v Sibiri* [American research in Siberia]. Proceedings of the International Conference “American ideas and concepts in scientific research of Siberian students and teaching in middle and high schools”. Part 2. Tomsk. pp. 333–345. (In Russian).

14. Mazurov, A.E. (2020) Fel'tony F.V. Volkhovskogo (Ivan Bruta) v “Sibirskoy gazete” [Feuilletons by F.V. Volkhovsky (Ivan Brut) in “Sibirskaya Gazeta”]. In: *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [Plotology and photography]. Novosibirsk. pp. 78–89.

15. Mazurov, A.E. (2021) “Tsikl fel'tonov “Sibirskiy muzey” “Konservatora” (F.V. Volkhovskogo) v “Sibirskoy gazete” (1884–1885 gg.)” [“The cycle of feuilletons “The Siberian Museum” by “The Conservator” (F.V. Volkhovsky) in “Sibirskaya Gazeta” (1884–1885)”. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*. 2. pp. 82–95.

16. Zhilyakova, N.V. (2012) “Istinno russkie lyudi” protiv “mestnykh patriotov”: formy i metody gazetnoy polemiki (na materiale tomskikh gazet 1880 gg.) [“True Russian People” versus “Local Patriots”: Forms and Methods of Newspaper Polemics (Based on Materials from Tomsk Newspapers of the 1880s)]. *Medi@l'manakh*, 6. pp. 56–62.

17. Mandrika, Yu.L. (2007) *Provintsial'naya chastnaya gazeta: Spornye voprosy stanovleniya periodiki Sibiri* [Provincial Private Newspaper: Controversial Issues of the Establishment of Periodicals in Siberia]. Tyumen. pp. 67–72.

18. Krutovskiy, V. (1912) Periodicheskaya pechat' v Tomske [Periodical Press in Tomsk]. In: *Gorod Tomsk* [City of Tomsk]. Tomsk: Izdanie Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske. pp. 279–293.

19. Zhilyakova, N.V. (2012) “Zaveshchanie N.M. Yadrintsev”: polemika “Sibirskogo vestnik” i “Vostochnogo obozreniya” (1905) [“Zaveshchanie N.M. Yadrintseva”: polemic of “Sibirskiy vestnik” and “Vostochnoe obozrenie” (1905 god)]. *Vestnik gumanitarnogo instituta TGU*. 1 (12). pp. 107–115.

20. Pelikh, G.I. (2006) *Istoricheskaya kontseptsiya G.N. Potanina* [Historical concept of G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University.

21. Baksheev, A.I. (2019) Sibirskoe oblastnichestvo: XIX – nachalo XX v. [Siberian region: 19th – early 20th centuries]. *Sotsial'no-ekonomicheskij i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU*. 3. pp. 126–136.

22. Zhilyakova, N.V. (ed.) (2004) “*Sibirskaya gazeta*” v vospominaniyakh sovremennikov [“Sibirskaya Gazeta” in contemporaries' memories]. Tomsk: NTL.

23. Gol'dfarb, S.I. (2002) *Gazetnoe delo v Sibiri: pervaya polovina XIX – nach. XX v.* [Newspaper business in Siberia: first half of the 19th – early 20th centuries]. Irkutsk: Irkutsk State University.

24. Ermolinskiy, L.L. (1985) *Sibirskie gazety 70–80-kh godov XIX veka* [Siberian newspapers of the 1870s–1880s]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta. 136 pages.

25. Russian State Library. Fund 162. List 2. File 13. “*Volkhovskiy Feliks (Vadimovich). Pis'ma k Machtetu Grigoriyu Aleksandrovichu*” [Feliks (Vadimovich) Volkhovsky. Letter to Grigoriy Aleksandrovich Machteta].

26. Zhilyakova, N.V. (2020) [The Case of the Copper Pyat: Main Management of Printing Affairs as a Protector of Sibirskaya Gazeta]. *Zhurnalistika v 2019 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2019: Creativity, Profession, Industry]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 6–8 February 2020. pp. 357–359. (In Russian).

27. Russian State Library. Fund 135. List 2. File 20. *Volkhovskiy Feliks (Vadimovich). Pis'ma k Korolenko Vladimiru Galaktionovichu* [Feliks (Vadimovich) Volkhovsky. Letter to Vladimir Galaktionovich Korolenko].

Информация об авторах:

Мазуров А.Е. – лаборант учебной лаборатории редакционно-издательского дела факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: rumatamonteg@gmail.com

Жилиякова Н.В. – д-р филол. наук, заведующий кафедрой теории и практики журналистики факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: retama@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.E. Mazurov, laboratory assistant, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rumatamonteg@gmail.com

N.V. Zhilyakova, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Theory and Practice of Journalism, Faculty of Journalism, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: retama@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.05.2023;
одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 13.01.2025.*

*The article was submitted 15.05.2023;
approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 13.01.2025.*